

Е Цянь, стоявший перед ним, казался ему назойливым, и Чжао Цзиньсинь, не желая его видеть, молча встал и отошёл в сторону.

Улыбка на лице Е Цяня мгновенно застыла, а рука, сжимавшая сосиску, напряглась.

Он непрестанно внушал себе, что не стоит ссориться с собакой, чтобы хоть как-то успокоить свои нервы.

Двери лифта открылись, и Чжао Цзиньсинь вышел первым, даже не взглянув на Е Цяня.

Е Цянь глубоко вдохнул и только после этого последовал за ним.

Выйдя из отеля и убедившись, что вокруг никого нет, он достал летающий диск и подошёл к Чжао Цзиньсиню.

— Давай поиграем в летающий диск, хорошо?

Чжао Цзиньсинь посмотрел на него странным взглядом, подозревая, что у этого человека не все в порядке с головой.

Выйдя из отеля, он не занялся своими делами, а вместо этого предложил поиграть в летающий диск с бездомной собакой? Что это, если не странность?

К тому же Чжао Цзиньсинь был крайне удивлён: откуда у Е Цяня взялся летающий диск?

Неужели он взял с собой на съёмочную площадку вещи, связанные с собаками? Что за странная привычка?

Взгляд бездомной собаки был настолько человеческим, что Е Цянь, стоявший перед ней, в этот момент понял её мысли.

Его только что унизила собака.

Е Цянь, помня, что эта собака была его целью захвата, решил не обращать на это внимания.

Чувствуя, что его внутреннее состояние пошатнулось, он продолжал излучать доброту перед бездомной собакой.

В конце концов, он прочитал всю книгу о воспитании собак.

Говорят, что животные очень чувствительны к симпатиям и антипатиям людей, и теперь, когда он наконец дождался возможности, он не мог просто так сдаться.

Е Цянь улыбнулся:

— Тебе не нравится летающий диск? Тогда давай поиграем во что-то другое, ты сам выбери.

С этими словами он достал из рюкзака одну вещь за другой, расставив их перед собакой.

Всё это было связано с собаками: не только игрушки, но и лакомства.

В этот момент Чжао Цзиньсинь не мог не признать, что был поражён.

Хотя рюкзак Е Цяня был не маленьким, он никак не ожидал, что в нём поместится столько

вещей.

Покидая тело этой бездомной собаки, Чжао Цзиньсинь так и не понял, зачем Е Цянь вышел из отеля в такое время.

Е Цянь выложил всё содержимое подарочного набора для собак, надеясь, что бездомная собака сама выберет что-то по вкусу.

Он не знал, что именно понравится этой собаке, но она-то сама знала!

У него было столько вещей, что хоть что-то обязательно должно было прийтись ей по душе. Он не верил, что не сможет покорить эту собаку!

Когда бездомная собака наконец потянулась носом к еде перед ней, Е Цянь улыбнулся, чувствуя, что победа уже близка.

Увидев, как собака ест, он решил, что может перейти к следующему этапу своего плана.

Он протянул руку, чтобы погладить собаку.

В книге о воспитании собак говорилось, какие места собаки любят, чтобы их гладили, и он это запомнил.

Однако прежде чем его рука коснулась собаки, та резко подняла голову и зарычала на него, защищая свою еду.

Испугавшись, что собака может его укусить, Е Цянь сразу же отдернул руку и отошёл подальше.

Развитие событий совершенно не соответствовало его ожиданиям, и Е Цянь нахмурился.

Вчера, увидев, как эта собака ведёт себя рядом с Чэнь Циньцином, он подумал, что она достаточно послушная, но оказалось, что она всё так же раздражает.

Конечно, эта собака была такой же противной, как и Чэнь Циньцин.

Лай не прекращался, и, чувствуя страх, Е Цянь испытывал всё большее отвращение.

В книге о воспитании собак было правильно сказано: животные от природы чувствительны, и эта бездомная собака тоже почувствовала, что Е Цянь ей не нравится.

Собака схватила еду, которую только что ела, и быстро убежала.

Е Цянь, не желая упускать эту возможность, сжал кулаки и решил последовать за ней.

Но в этот момент в его голове раздался голос системы.

[Нелегальная система Всеобщего Любимца: Динь — цель захвата ошибочна, просьба прекратить захват.]

Е Цянь замер, не сразу поняв, что происходит.

Нелегальная система Всеобщего Любимца повторила:

[Цель захвата ошибочна, просьба прекратить захват.]

Теперь Е Цянь понял.

В следующий момент его лицо исказилось:

[Я уже подготовился к захвату собаки, а теперь ты говоришь, что цель ошибочна?]

[Нелегальная система Всеобщего Любимца: ...]

Е Цянь взорвался:

[Я вчера спрашивал тебя, не ошиблась ли ты, а ты что мне ответила? А? Что ответила?!]

[Нелегальная система Всеобщего Любимца: ...]

Е Цянь, не переводя дух:

[Ты твёрдо сказала, что не ошиблась, что цель захвата правильная, правильная! Ещё не прошёл и день, а ты снова говоришь, что ошибочна? Мне что, радоваться, что ты рано предупредила? Ты что, издеваешься надо мной?! Это что, шутка? А? Говори!]

Нелегальная система Всеобщего Любимца оставалась непоколебимо молчаливой.

Не получая ответа, Е Цянь чувствовал, что его гнев остаётся без ответа, как будто он играет в одиночку.

Он перестал упрекать систему, так как чем больше говорил, тем больше злился, и начал вымещать свой гнев на собачьих игрушках и еде, разбрасывая их по земле.

Даже этого ему было мало, и он с силой швырнул рюкзак на землю, затем подошёл к дереву и изо всех сил пнул его.

Ветка слегка дрогнула, и с неё упало несколько листьев.

А в это время Чжао Цзиньсинь проснулся в своей кровати дома.

Пережив множество перерождений, он уже привык, поэтому, за исключением первых нескольких раз, когда он засыпал в офисе на стуле, в последующие дни он всегда просыпался в мягкой кровати, будь то в офисе или дома.

Нужно быть добрым к себе, пока ты человек, а не собака.

Проснувшись, Чжао Цзиньсинь вспомнил Е Цяня, которого видел рядом с Чэнь Циньцином, и прищурился.

Он взял телефон с прикроватной тумбочки и позвонил своему помощнику Цзиню, чтобы узнать о Е Цяне.

Он точно помнил, что дал чёткое указание: ни в одном из фильмов, в которые инвестировала их компания Синхуан, не должно быть Е Цяня.

Однако теперь Е Цянь не только появился в проекте с их инвестициями, но и открыто находился рядом с Чэнь Циньцином, а он об этом даже не знал.

Это больше всего разозлило Чжао Цзиньсиня.

Помощник Цзинь тоже не ожидал, что дело Е Цяня вызовет такую реакцию у Чжао Цзиньсиня.

Для него Е Цянь был незначительной фигурой, не заслуживающей внимания, и единственное, что удивило, — это то, что Е Цянь, после того как навлёк на себя их гнев, нашёл человека с влиянием в индустрии, который помог ему возродиться.

С точки зрения компании, Е Цянь не стоил их усилий, поэтому занятый работой помощник Цзинь, узнав об этом, не придавал этому значения и быстро погрузился в работу, полностью забыв об этом.

Естественно, он также забыл сообщить об этом Чжао Цзиньсиню.

Услышав, что человеком, который поддерживает Е Цяня, является Шэн Гуанлэй из компании Ваньцин, Чжао Цзиньсинь тоже удивился.

Шэн Гуанлэй, мужчина, который добился успеха благодаря своей жене, был примером образцовой пары в индустрии на протяжении двадцати-тридцати лет, проще говоря, он боялся своей жены.

В конце концов, Шэн Гуанлэй занял свою нынешнюю позицию в основном потому, что компания изначально принадлежала семье его жены.

Позже, поскольку его жена не умела управлять компанией, а она была единственной дочерью, Шэн Гуанлэй, обладающий неплохой головой, получил компанию от тестя.

Однако большая часть акций компании Ваньцин всё ещё находилась в руках его жены.

В последние годы компания работала неплохо, не расширяя границы, но и не теряя позиций.

Но такой человек, как Шэн Гуанлэй, теперь связался с Е Цянем и даже лично помог ему попасть в съёмочную группу.

Это заставило Чжао Цзиньсиня задуматься.

— А если я сейчас захочу, чтобы Е Цянь покинул съёмочную группу? — спросил он.

— Это возможно, но господин Чжао, вы спрашивали мнение Чэнь Циньцина по этому поводу?

Слова помощника Цзиня сразу же попали в точку, и Чжао Цзиньсинь замолчал.

<http://bllate.org/book/16138/1444392>